

Хотя предложение Тан Фэна было хорошим, супруги Тан, привыкшие к бережливости, всё равно хотели вернуться пораньше. Однако, глядя на уставших детей, они согласились.

Все перекусили в каком-то ресторанчике, а когда пришла долгожданная вечерняя прохлада, поехали домой.

— Ты будешь обращаться к мастеру Ван* для строительства мастерской?

Начальник строительной бригады, который построил семье Тан дом.

Тан Фэн покачал головой.

— Мастерскую построить не сложно, мы и сами справимся. Просто заплатим жителям деревни, чтобы они нам помогли.

Отец Тан кивнул. Он тоже так думал.

— Я созову собрание деревни сегодня вечером, А Фэн. Всё это твоя идея, так что ты тоже должен присутствовать.

— Хорошо!

Тан Фэн подстегнул осла, и повозка помчалась в сторону деревни.

Вернувшись домой, Тан Фэн отнёс по одной красной дыне семье Линь и семье Ван. Линь Амо был так счастлив, что почти сиял, и после того, как Тан Фэн ушел, он сразу позвал всю семью выйти и съесть угощение.

Лао Ван Сюцай и Ван Лаомо также улыбались с удовлетворением. Кто бы мог подумать, что после небольшой помощи у них появится такой сыновний ученик!

Разрезая красную дыню, Ван Лаомо вытер слезы и с чувством вздохнул:

— Муж, у нас наконец-то тоже есть дети, которые о нас заботятся...

Лао Ван Сюцай обнял своего фулана, ответив дрожащим голосом:

— Это моя вина. Это награда за несправедливую смерть нашего сына!

Доставив красные дыни, Тан Фэн проехался вдоль садов с киви семей Линь, У и Вэнь, чтобы проверить, как растут деревья.

— Доктор Тан.

Хань Ло, который ждал кого-то, спрятавшись в теньке, обернулся, услышав звук. Тан Фэн приветливо кивнул ему и с улыбкой спросил:

— Как твоя рука?

Хань Ло несколько раз подвигал ею и ответил:

— Уже всё нормально.

Тан Фэн кивнул. Он кинул взгляд на дом семьи Вэнь, затем снова выразительно взглянул на Хань Ло. Тот намек понял:

— Уже скоро. Тогда я обязательно угощу доктора Тан хорошим вином!

— Жду с нетерпением! — рассмеялся Тан Фэн.

Семья Хань владеет охранной компанией, и в будущем Тан Фэну, возможно, понадобится обратиться к ним за помощью. Кроме того, учитывая отношения между Тан Фэном и Вэнь Шу, а также отношения между Линь Юем и Вэнь Цином, очевидно, что семью Тан пригласят на свадьбу.

После ужина отец Тан засобирався на выход.

— Сяюй, если тебе нечего делать, то пойдём с нами на собрание.

Линь Юй вопросительно посмотрел на Тан Фэна. Тот тут же кивнул, и Линь Юй улыбнулся.

Когда все уже собирались выйти, их остановил подъехавший на лошади чиновник. Отец Тан смотрел на него с посерьезневшим выражением лица.

— Лао Тан, прошло уже несколько лет с нашей последней встречи! — Чиновник на лошади

улыбнулся. Он был добрым человеком, и большая часть его работы заключалась в доставке писем и указов. Он имел дело с деревенскими старостами в этом уезде почти двадцать лет.

Отец Тан вздохнул:

— Лао Юй, это налог на зерно?

Чиновник Юй тоже вздохнул и передал отцу Тан уведомление об уплате налога на зерно. В каждую деревню отправлялась копия такого приказа.

— Подняли на тридцать процентов.

— Тридцать процентов?!

Отец Тан, Тан Фэн и другие были ошеломлены. Это огромный рост!

— Не волнуйтесь, начальство сказала, что такой налог будет только в течение следующих двух лет, а в будущем его снизят. Ну, я уеду первым, мне нужно уведомить ещё несколько деревень, — чиновник не осмелился больше оставаться и поскакал обратно.

Близился общий сбор деревни, и люди спешили в родовой зал. Многие из них были знакомы с чиновником, который привез приказ.

— Чиновник Юй здесь! Интересно, какие новости он привез.

— Может быть, дело в налоге на зерно?

...

— Ладно. — Отец Тан сжал указ в руке и продолжил путь к родовому залу. Тан Фэн и Линь Юй переглянулись и последовали за ним.

Жители деревни хотели подойти и расспросить старосту, но, увидев его недовольное выражение лица, отказались от этой идеи и со смешанными чувствами поспешили на собрание.

Постепенно в зал стекалось всё больше людей. Кто-то уже распространял слухи и сплетни, кто-то начал паниковать, кто-то в напряжении ждал реальных новостей...

Отец Тан огляделся и спросил:

— Все здесь?

— Почти все, кто мог прийти, уже пришел.

Отец Тан кивнул и начал громким голосом:

— Слушайте! Я только что получил указ от чиновника, что на ближайшие два года налог на зерно увеличен на тридцать процентов!

— Тридцать процентов?!

— О Боже! Как нам жить-то с таким налогом?!

— У-у-у! Мы полагаемся на это зерно, чтобы кормить себя! Мы умрем с голоду!

— Это слишком! Это слишком! Эти чиновники просто заставляют нас умереть!

На какое-то время гневные крики людей заполнили всё пространство. Отец Тан не останавливал их.

Через четверть часа, когда всеобщий гнев поутих, он снова заговорил:

— К счастью, это только в этом и в следующем году. Пока мы живы, мы справимся!

Никто ничего не сказал. Геры молча вытирали слезы, мужчины хмурились. Что ещё они могут сделать? Приказ озвучен, и им остаётся только затянуть пояса и жить скромно. Детям будет особенно тяжело.

Тан Фэн наблюдал за толпой. Печаль на лицах людей была искренней. Еда является основной жизнеобеспечивающей потребностью, особенно для крестьян, чье выживание зависит от земли и зерна. Раньше они должны были отдавать двадцать процентов зерна, а теперь эта цифра увеличилась еще на тридцать, то есть до пятидесяти процентов. Половину собранного зерна придется отдавать государству.

Семьям, в которых есть много людей, будет очень трудно прожить год на оставшейся половине, особенно зимой.

— Не волнуйтесь, все. Налог уже установлен, и мы не можем это изменить. Мы можем только двигаться вперед и жить дальше, — успокаивающе заговорил староста, оглядывая людей, которые всё ещё хмурились. — После того, как все соберут свой урожай и заплатят налог, у моей семьи Тан будет большое дело к каждому из вас!

Все в замешательстве уставились на отца Тан. Тот махнул Тан Фэну, чтобы он начал объяснять.

— Я уже давно слышал о повышении налога, и я сделал некоторые приготовления и планирую кое-что сделать. Если говорить о малом деле, то наша семья Тан готовится заняться торговлей. А если говорить о большом деле, то вся наша деревня Сяо Циншань займётся торговлей! Вам интересно меня послушать?

— Доктор Тан, пожалуйста, говорите!

— Мы слушаем!

— Рассказывайте!

Слова Тан Фэна дали всем проблеск надежды. Жители деревни оживились и уставились на молодого ученого.

Тан Фэн кивнул и начал:

— Всего три новости. Во-первых, я планирую открыть в деревне мастерскую по производству еды. Мастерская начнет строиться после того, как все соберут урожай. Всем будет выплачиваться зарплата. Мне нужно пятьдесят человек.

Пятьдесят человек! Если от каждой семьи придёт хотя бы один мужчина, то все пятьдесят семей получат какой-то доход!

Глаза у людей загорелись, и все молча ждали, когда Тан Фэн продолжит.

— Во-вторых, после того, как мастерская будет построена, мне понадобится сто геров и сто мужчин, чтобы работать в мастерской на мою семью Тан. Всем будут платить.

— Это двести человек!

— Так много! При таком количестве людей, сколько денег им придется платить?

— Боже мой, мне страшно представить!

Тан Фэн улыбнулся и поднял руку, давая всем сигнал замолчать.

— Теперь третье. Мой метод приготовления продуктов будет передан этим двумстам рабочим. Как только вы его освоите, вы сможете пойти домой и приготовить эти продукты самостоятельно. Можете продавать их сами, а можете продавать нашей семье Тан, чтобы мы

перепродавали. Таким образом, все научатся этому делу, и нам не придется беспокоиться о том, что кто-то умрет от голода! Что вы думаете?

Жители деревни не глупы, но эта история звучит настолько прекрасно, что кажется им нереальной.

— Тогда разве ты не несешь убытки, староста?

— Правильно! Староста деревни, не нужно специально так делать!

— Совершенно верно, как ни посмотри, староста деревни и его семья находятся в невыгодном положении в этом вопросе.

Отец Тан был очень рад это слышать и быстро вышел вперед, чтобы успокоить всех:

— Спасибо всем за вашу заботу. Мы уже купили магазин в городе и планируем начать торговлю после открытия мастерской. И я не хвастаюсь, но наша еда просто восхитительна! Нам не нужно беспокоиться о том, что её не купят!

— Что, черт возьми, это за еда?

— Да! Для чего рассказывать нам рецепты?

— Трудно ли учиться?

— А что, если все двести человек научатся и откроют свой бизнес? Что станет с твоей мастерской, староста?

Жители деревни задавали вопросы один за другим. Некоторые из вопросов были такими, о которых Тан Фэн никогда раньше не задумывался, и это ему очень помогло.

После того, как все задали достаточно вопросов, Тан Фэн продолжил:

— Мы используем свинину. Метод очень прост, и вы можете освоить его за полмесяца. Что касается двухсот человек, о которых упомянул дядя, если они все научатся и будут производить еду сами, это будет здорово! Мы хотим, чтобы все в нашей деревне могли зарабатывать деньги, чтобы никому не приходилось беспокоиться о еде. Вы также можете купить у нас свинину и приготовить что-то по своим рецептам. Если будет вкусно, наша семья Тан купит эти продукты.

Слова Тан Фэна ошеломили всех. В них необъяснимым образом зародилось доверие к этому

молодому человеку лет двадцати. Однако все здесь все-таки были честными крестьянами и боялись, что семья Тан понесет убытки ради деревни.

— Не волнуйтесь, все, — беспомощно улыбался Тан Фэн. — Даже если все люди из мастерской уйдут, наша семья сможет вести дела самостоятельно. Подумайте сами, вам все еще придется покупать у нас свиное мясо, верно? И вам придется продавать нам еду, которую вы готовите, верно? Так что наша мастерская очень полезна, не беспокойтесь о том, что мы понесем убытки.

Отец Тан увидел, что все наконец прислушались к словам Тан Фэна. Он попросил нескольких старейшин высказать своё мнение и, наконец, сказал ещё несколько слов:

— Вот так вот обстоят дела. Возвращайтесь и обдумайте всё хорошенько. В любом случае, мы не начнем, пока не закончится сезон урожая. Когда все всё обдумают, мы проведем ещё одно собрание и тогда примем решение.

— Хорошо, спасибо, староста!

— Спасибо, староста!

Тан Фэн долго говорил, и теперь его мучала жажда. Но его окружало много жителей деревни. Увидев тревогу и нетерпение в их глазах, сердце Тан Фэна смягчилось, и он снова и снова терпеливо отвечал на вопросы каждого...

Когда Тан Фэн вернулся домой, он залпом выпил три чашки мятного чая и наконец почувствовал себя так, будто снова ожил.

— Ты хорошо выступил, — похвалил отец Тан.

Тан Фэн прочистил горло, сделал еще один глоток чая, заботливо налитого Линь Юем, и задумчиво сказал:

— Их вопросы заставили меня задуматься о том, что я упустил раньше. Я должен поблагодарить наших людей.

<http://bllate.org/book/16055/1434556>